

УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ: ЕСТЬ ЛИ СТРАТЕГИЯ ВЫХОДА?

Д.полит.н. Надежда Арбатова

Основополагающим документом в урегулировании конфликта в Украине и вокруг Украины является Соглашение Минск-2. Значение реализации этого документа выходит за рамки собственно Украинского конфликта, урегулирование которого является необходимым условием для размораживания отношений России и Запада по всему спектру сотрудничества – от экономики до переговоров по контролю над вооружениями. Как известно, имплементация Минска-2 вот уже второй год пробуксовывает по всем пунктам, включая и прекращение огня, которое постоянно нарушается сторонами. Главной очевидной причиной тупика в Минском процессе являются различия в интерпретации сторонами положений Минского договора и приоритетности в их реализации. В связи с этим нарастает критика Минского процесса, все чаще звучат призывы заменить Минский процесс новыми переговорными форматами.

В октябре прошлого года лидеры Нормандской четверки высказались в пользу присоединения США к процессу мирного урегулирования, которое произошло с приходом администрации Трампа. Однако государственный секретарь Рекс Тиллерсон заявил, что США не хотят быть заложником Минского соглашения, в выработке которого они не участвовали, и представил свой план – переговоры по параллельному треку и заключение договора по Украине, где гарантом выступили бы США и Россия.

В принципе не так уж важно, кто может способствовать установлению мира в Украине - США или Нормандская четверка. Важен результат. Однако план администрации Трампа вызывает серьезные сомнения в его реалистичности. Во-первых, это возможности самого Трампа осуществить задуманное в силу внутренней оппозиции всему, что он делает. А, во-вторых, и это самое главное – суть нового договора, который неизбежно поставит вопрос о границах, территориальной целостности Украины, а значит и проблеме Крыма. Ни Киев, ни Москва не смогут пожертвовать Крымом даже ради крупного внешнеполитического успеха Дональда Трампа, значит, никакого договора в таком формате быть не может.

Преимущество Минского процесса как раз заключается в том, что проблема Крыма выедена за скобки соглашения. Поэтому нужно честно признать, что на сегодняшний день Минскому процессу альтернативы нет, что подтверждается всеми лидерами Нормандского квартета. Разрушение Минского процесса неизбежно приведет к эскалации конфликта как с предсказуемыми, так и с непредсказуемыми последствиями. Вместе с

тем, для воплощения в жизнь Минска-2 необходимы вспомогательные механизмы. В последнее время появляется достаточно много новых инициатив для усиления Нормандского формата, благодаря которому и появилось соглашение. Это и создание дополнительного двустороннего канала между президентами России и Украины, и Женевский формат с участием Польши и США, и подключение генсека ОБСЕ к Нормандскому квартету, и так называемый Мариупольский формат, в котором могут принимать участие представители органов местного самоуправления Украины и Донбасса и т.д..

Однако, обходится вниманием самое главное – обеспечение условий для имплементации Минска-2, которое не может быть достигнуто без миротворческой операции по принуждению к миру. Нужно особо отметить, что идея изначально миротворчества применительно к Украинскому конфликту была скомпрометирована предложениями Киева о размещении полицейской миссии ОБСЕ на юго-востоке Украины по Косовской модели. Такой вариант миротворчества неприемлем ни для Донбасса, ни для России. В действительности же речь должна идти о полномасштабной миротворческой операции по мандату Совбеза ООН с привлечением воинских контингентов стран ОБСЕ, в том числе российского, в коридоре между двумя линиями прекращения огня, образованными перемириями Минска-1 и Минска-2 (от которых и должны отводиться тяжелые вооружения сторон конфликта).

Эта идея возникла не только что. Осенью 2014 г по инициативе руководства ИМЭМО она обсуждалась группой российских и американских экспертов на финском острове Бойсто. Тогда российское предложение о миротворческой операции было отвергнуто американской стороной. Не нашло оно поддержки ни в ЕС, ни в Украине, ни в России. Однако хорошая идея не умирает. 14 апреля 2016 г. президент Владимир Путин поддержал предложение о том, «чтобы разместить сотрудников ОБСЕ с оружием на линии разграничения, и добиться полного прекращения огня».

Но и сегодня в России, в Украине, в Евросоюзе и в США сохраняется оппозиция этому варианту мирного урегулирования. Большую часть этой оппозиции составляют те, кто не хочет по разным причинам улучшения отношений между Россией и Западом. Наиболее часто повторяемым аргументом противников миротворческой операции в буферной зоне является утверждение, что она заморозит конфликт. Представляется, что бояться замороженных конфликтов не надо, если они заморожены правильно в соответствии с мандатом ООН на многосторонней основе. Такие замороженные конфликты (пример тому Кипр) гораздо предпочтительнее, чем конфликты отложенные,

которые выглядят как урегулированные, но внутри остаются неразрешенными. К последним в полной мере относится Босния и Герцеговина, которая может взорваться в любой момент.

Установление мира – лишь необходимое создание для политической стабилизации Украины, также прописанной в Минске-2. Как показала миротворческая операция в той же Боснии, гражданская сторона урегулирования не менее важна, чем военная. Вот здесь могут пригодиться и другие инициативы, в частности Мариупольский формат на уровне местного самоуправления как часть политики реинтеграции. В обеспечении транзита по территории Украины можно было бы вспомнить о Четырехстороннем соглашении по Берлину от 1971 г., установившим правила транзита по территории ГДР между Западным Берлином и ФРГ.

Сегодня многие политики и эксперты сетуют на то, что в отношениях России и Запада нет доверия. Урегулирование конфликта в Украине может послужить началом возрождения доверия, которое возникает только в процессе совместного решения проблем.